

Третьяков В.Г. 2014. Монголия как геополитический центр притяжения железнодорожного строительства в конце XIX — начале XX века. — *Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука*. Кн. 3. Ч. 1. Материалы 3-й Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. Иркутск; Улан-Батор: Изд-во БГУЭП. С. 110-120.

KAL'MINA Liliya Vladimirovna, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor, Leading Scientific Researcher of the Chair of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (Sah'janovoj St, 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; kalminal@gmail.com)

PLEKHANOVA Anna Maksimovna, Dr.Sci.(Hist.), Associate Professor, Senior Research Fellow of the Chair of History, Ethnology and Sociology, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of RAS (Sah'janovoj St, 6, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; plehanova.am@mail.ru)

THE MONGOLIAN FACTOR IN RUSSIAN/SOVIET STATE ECONOMIC STRATEGY IN TRANSBAIKAL REGION (1910s–1920s)

Abstract. *The article tries to define Mongolian neighboring influence on Transbaikal economic structure and rates of development. Mongolian involvement into the Russian and later in the Soviet sphere of interest did much for acceleration of the development of the region, lagging far behind at the economic modernization stage.*

Chinese (Sinhai) revolution and independence of Mongolia interested Russia greatly: the government was aware of the importance of Mongolia in realization of Russian political and economic interests in the Far East. The role of the starting point in Russian plans to defeat other rivals in Mongolian affairs was given to Kyakhta's branch line which was supposed to be constructed from frontier town of Kyakhta to Transsiberian railway with the aim to lay it through Mongolia to Peking. The possible loss of European Russian industrial areas during World War made the tsarist government pay attention to Asian markets.

Keywords: *Transbaikal region, Mongolia, Transsiberian railway, economic strategy, economic, political and ideological influence, economic cooperation, Kyakhta branch line*

ГАЛЬПЕРИН Роман Игоревич — аспирант кафедры истории России Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; galperinroman@mail.ru)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА И СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. *Статья посвящена изучению синергии «молодой адвокатуры» – неформального объединения политических защитников, возникшего на рубеже XIX–XX вв. «Младодвокаты» принимали активное участие в освободительном движении того времени. В статье также рассматривается специфика политических процессов, проходивших в Саратовской губернии, в которых принимал участие один из самых активных членов саратовского кружка «молодой адвокатуры» Н.Н. Мясоедов.*

Ключевые слова: *«молодая адвокатура», присяжные поверенные, политические процессы, общественное движение, аграрные процессы, революционные процессы, дела об экспроприациях, уголовно-политические эксцессы*

Начало XX в. традиционно считается переломным этапом российской истории. Страну охватил «девятый вал» революционного подъема. Погромы, аграр-

ные беспорядки, забастовки, экспроприации стали неотъемлемой частью российской действительности. В этих условиях в России появилась группа политических защитников, так называемая «молодая адвокатура». Один из его участников М.Л. Мандельштам объяснял необычное название движения так: «Молодыми мы считались не по годам, а по направлению» [Мандельштам 1931: 54]. В ряды «младоадвокатов» входили такие выдающиеся служители Фемиды, как А.С. Зарудный, П.Н. Переверзев, В.А. Маклаков, Н.В. Тесленко, Н.К. Муравьев, П.Н. Малянтович, А.Ф. Керенский и др. Идеи «младоадвокатов» разделяли защитники по всей стране, в т.ч. и в Саратове. К синергии в волжском городе примкнули С.Е. Кальманович, А.А. Токарский, А.А. Никонов, А.М. Масленников, Н.Н. Мясоедов и др. [Гессен 1914: 392].

Новобранцы, по выражению профессора Ю.В. Варфоломеева, внесли в клубную среду не характерную для большинства старожилов ярко выраженную составляющую политической активности [Варфоломеев 2005: 17]. Подтверждает этот факт и американский историк Ю. Хаски, который говорил, что «младоадвокаты» «подняли вторую волну активности, откровенно политическую по целям и методам, продолжавшуюся то с большей, то с меньшей интенсивностью до 1917 года» [Хаски 1993: 23-24].

Методы действительности кардинально отличались от методов представителей «золотого века» русской адвокатуры. Помимо утилитарной задачи — оправдать своих подопечных, адвокаты пытались добиться гласной реабилитации, а подчас их речи были завуалированной пропагандой [Варфоломеев 2005: 29].

Новые способы защиты отличались исключительной смелостью, прямоотой и последовательностью. «Младоадвокаты» бросали вызов судьям, придавая таким образом процессу характер политической борьбы за свободу. Защищая конкретного обвиняемого, они защищали и его революционную позицию [Гессен 1914: 386-387].

Пожалуй, самым дерзким по тем временам способом считался демонстративный отказ от защиты и обращение к общественному мнению. Впервые его применила группа адвокатов, в числе которых был Н.К. Муравьев, Н.В. Тесленко и саратовский адвокат С.Е. Кальманович. В сентябре 1902 г. они заявили о выходе из процесса по делу о разгроме экономии богатого крестьянина в Валках Харьковской губернии. Защитники утверждали, что обвиняемые уже получили наказание в виде порки и денежных взысканий [Троицкий 2000: 338].

Еще один «новомодный» способ борьбы на политических процессах — выявление провокаций и подлогов, допущенных агентами правительства. Показательный пример произошел на процессе о 15 представителях социал-демократов и эсеров, которые организовали демонстрацию в Саратове 5 мая 1902 г. Акцент группы адвокатов был сделан на опровержение обвинения, которое строилось на показаниях сыщиков и жандармов. «Присяжные поверенные, — уверяет В.В. Цой, — настаивали на том, что их показания не могут быть использованы в качестве доказательств, предъявляемых суду». Со своей стороны защита пригласила 40 свидетелей, которые уличили сыщиков во лжи [Цой 2006: 160].

При подготовке тактики политической защиты присяжные поверенные руководствовались мушкетерским принципом: «один за всех — и все за одного» [Варфоломеев 2007: 105]. На суде обычно делалось заявление о солидарности защиты, т.е. каждый защитник считался защитником каждого обвиняемого. А роли между защитниками распределялись заранее соответственно их квалификации и индивидуальным предпочтениям. «Нередко на мою долю, — вспоминал саратовский адвокат Н.Н. Мясоедов, — выпадала общая юридическая часть всего дела, состав преступления и наблюдение за процессуальной его стороной, регистрация и накопление кассационных поводов на случай обжалования, а уже разбор улик, вообще персональную защиту отдельных лиц брали на себя помощники или другие защитники»¹. Поэтому иногда некоторым малограмотным обвиняемым казалось, что Мясоедов их не защищает, а говорит что-то постороннее.

¹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 409. Оп. 1. Д. 356. С. 28-30.

Хорошей традицией для представителей «молодой адвокатуры» стали совместные выступления приезжих и местных адвокатов на политических процессах. Связано это, скорее всего, с нехваткой присяжных поверенных в регионах. Несмотря на то, что в Саратове их число постоянно увеличивалось¹, в 1897 г. на одного адвоката округа Саратовской судебной палаты приходилось 92,2 тысячи населения, а в 1910 г. — 42,4 тыс. В столицах эти цифры были в разы меньше. «Приезд видного политического адвоката в провинцию, — вспоминал М.Л. Мандельштам, — было событием. Около него сейчас же группировались оппозиционные и революционные круги, его окружали вниманием» [Мандельштам 1931: 47].

Число политических дел в начале XX в. увеличивалось почти в геометрической прогрессии. Один только присяжный поверенный Саратовской судебной палаты Н.Н. Мясоедов стал участником 373 политических дел. И это в относительно короткий период с 1906 по 1916 гг. Все это процессы он разделил на пять групп:

1) «аграрные процессы», или дела о разгроме помещичьих имений, казенных винных лавок и железнодорожных станций;

2) «дела революционных традиций» — это дела о принадлежности к революционным партиям и союзам, агитаторской и пропагандистской деятельности, об оскорблении величества, издание революционных книг и статей;

3) «дела о террористах» — террористические акты, вооруженные восстания, сопротивление властям, поджоги казенных зданий, хранение и изготовление взрывчатых средств, порча телеграфного сообщения и т.д.;

4) «дела об экспроприациях»;

5) «уголовно-политические эксцессы»; по мысли Н.Н. Мясоедова, сюда входили дела политического характера, не относящиеся к предыдущим рубрикам (побеги с каторги и из тюрьмы, оскорбления должностных лиц, покушения на них и др.)² [Варфоломеев 2014: 60].

Стоит отметить, что в данной классификации совершенно отсутствуют так называемые рабочие процессы, выразившиеся в забастовках, или, как их еще называли в то время, в стачках. Связано это с тем, что Мясоедов «вовсе не брал на себя защиты помещиков против крестьян (вроде арендаторов целых имений), хозяев и фабрикантов против рабочих, купцов против приказчиков и т.д. (вообще экономически сильных против слабейших)»³.

Аграрные процессы составили почти треть всех политических дел, в которых принял участие Н.Н. Мясоедов. Он защищал крестьян, разгромивших помещичьи усадьбы герцога Лейхтенбургского, министра юстиции М.Г. Акимова, действительного статского советника С.С. Иконникова-Галицкого, баронессы С. Бенкендорф-Гинденбург, кн. Воронцова-Дашкова, кн. Салтыкова, кн. Щербатова и известных деятелей земско-либерального движения (впоследствии депутатов Государственной думы) кн. Н.Н. Львова и С.А. Унковского и т.д.⁴

Самым массовым «мясоедовским» процессом было дело о защите 196 крестьян, обвиняемых в разгроме домов и хлебных амбаров Лепсиева, Ковалевской, Шапошниковой и Черникиной 18 декабря 1905 г. при ст. Святославка Рязанско-Уральской железной дороги. Непосредственно сам Мясоедов защищал на этом процессе 41 подсудимого, а остальных — его многочисленные помощники и друзья-адвокаты.

Фабула этого крупного дела такова. 18 декабря 1905 г. на ст. Святославка явились «многочисленной толпой крестьяне окрестных селений»⁵. Подъехав к амбарам, толпа начала вывозить из амбаров хлеб. Всего крестьяне увезли более 43 тыс. пудов пшеницы. Подстрекал крестьян мещанин Алексей Веселов, занимавший на тот момент должность начальника станции Святославка. Суд обвинил 195 чел. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 269¹ Уложения о Наказаниях, т.е. «в участии

¹ В 1886 г. в округе Саратовской судебной палаты числилось 63 присяжных поверенных, в 1905 г. — 137, в 1913 г. — 265.

² ГАСО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 356. Л. 55.

³ Там же. Л. 23(об).

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 5.

⁵ ГАСО. Ф. 409. Оп. 2. Д. 620. Л. 3.

в публичном скопище, учинившем соединенными силами, вследствие побуждений, проистекавших из экономических отношений». Веселова обвинили в «подстрекательстве», т.е. в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 269.1 Уложения о Наказаниях¹.

Изначально дело слушалось в Саратовском окружном суде 4 декабря 1908 г. Всех крестьян признали виновными в «тайном похищении хлеба» и приговорили к тюремному заключению сроком на 4 месяца каждого, а главного «зачинщика» Веселова — к 2 годам ареста с лишением всех особенных прав и преимуществ². Таким приговором защитники были недовольны, поэтому участники процесса подали две кассационные жалобы, в которых указывали на многочисленные нарушения.

Во-первых, из-за «неестественной и ненормальной поспешности»³ судебный следователь допросил всех обвиняемых (а их было 196 чел.) за 1 день. По рассказам подсудимых, дело происходило так: «следователь выкрикивал фамилию, мы выходили и он после кратких вопросов: — За хлебом ездил? — Ездил! — Сколько привез? — Столько-то; что-то писал у себя и предлагал нам подписаться на двух листах»⁴.

Оказалось, что на первом листе были заранее подготовленные показания, куда следователь вписал количество вывезенного хлеба, а на втором — добровольный отказ от защиты на предварительном следствии.

Еще одно явное нарушение произошло непосредственно во время разбора дела. На процесс такого масштаба попало всего 10 чел., остальные, в т.ч. близкие родственники, ждали решения суда на улице. В зале для всех желающих не хватило мест, но несмотря на это суд отверг ходатайство защитников о переносе рассмотрения дела в здание народной аудитории.

Самый значимый для Н.Н. Мясоедова процесс в группе «дел революционных традиций» — это «дело шестнадцати». Их обвиняли в принадлежности к Поволжскому областному комитету партии социалистов-революционеров, т.е. в преступлении по ст. 102. Уголовного Уложения.

Защитниками выступили саратовцы Н.Н. Мясоедов, А.И. Скворцов, С.Е. Кальманович, Н.И. Семенов, А.А. Никонов, В.А. Зубов, Гиршфельд из Самары и Бабушкин из Казани, а также известные столичные адвокаты А.С. Зарудный и В.А. Маклаков⁵. Последний защищал главное действующее лицо — мешанина Иосифа Соломоновича Минора, которого называли «саратовским Азефом». Он привлекался к дознанию по обвинению в принадлежности к революционному кружку еще в 1883 г., побывал на каторге, после которой начал свою революционную деятельность в Саратове. 8 марта 1910 г. в Саратовском военно-окружном суде Минора приговорили к 8 годам каторги⁶. Такой срок для социал-революционера для защитников считался победой, а местная общественность считала, что «саратовский Азеф» отделался «сравнительно легким наказанием». А.И. Деникин, находящийся в то время в Саратове, был уверен, что судьи совершили ошибку, ведь Минор стоял во главе крупной боевой организации Юго-Востока России [Деникин 2015: 212–213].

Один из самых громких процессов в третьей группе — «дела о террористах» — это процесс об убийстве самарского губернатора И.Л. Блока. 21 июля 1907 г. с криком: «Довольно тебе раскатываться!» — к пролетке губернатора подбежал Г.Н. Фролов и бросил снаряд⁷. Убийца являлся членом областной летучей боевой дружины партии социалистов-революционеров. Следствие продолжалось более 7 месяцев. Террористы были преданы Казанскому военно-окружному суду. Трое участников боевого отряда получили различные сроки ссылки в Енисейскую губернию, а главного фигуранта дела Г.Н. Фролова приговорили к расстрелу. Усилиями

¹ Там же. Л. 4.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1363. Оп. 3. Д. 2319. Л. 3, 13.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ *Саратовский вестник*. № 53, 9 марта 1910. Л. 5.

⁶ *Саратовский вестник*. № 58. 13 марта 1910. Л. 3

⁷ ГАСО. Ф. 409. Оп. 2. Д. 254. Л. 1.

Н.Н. Мясоедова смертную казнь заменили 20-летней каторгой, что в данном случае было безусловной победой защиты [Гальперин 2014: 70].

В ряду обвиняемых по делам об экспроприациях Н.Н. Мясоедов вспоминал фигуру бывшего народного учителя М.И. Логинова, который участвовал в так называемых петровских экспроприациях¹. За несколько месяцев 38 чел. ограбили почту, разграбили казенные винные лавки и совершили целый ряд разбойных нападений².

Михаил Логинов – идейный и бескорыстный борец за права бедных и угнетенных. Вечная каторга или смертная казнь бледнели перед его верой в грядущую революцию. Мясоедов боялся переубедить экспроприатора. Ему казалось лучшим, чтобы Логинов «умирал в сознании своей полной правоты, как герой, отдающий жизнь за общее благо, чем с чувством сожаления о бесполезно загубленных людях»³.

Во время работы над петровскими экспроприациями произошел курьезный случай. Процесс шел 10 дней. Защитников было 8 чел., в их числе Мясоедов. «Каждый вечер мы сходились все у меня, – вспоминал Николай Николаевич, – но вдруг на 6 или 7 день никто не пришел». Оказалось, что от усталости все юристы отправились в кафешантан, но, «просидев два действия, мы все ушли, потому что просто не воспринимали впечатлений, которые отскакивали от нас. Мысли были, очевидно, не там»⁴.

К последней группе дел, так называемым «уголовно-политическим эксцессам» относятся дела, не входящие в предыдущие рубрики. Главные – это процессы об оскорблении должностных лиц. Чаще всего на скамье подсудимых оказывались коллеги Мясоедова по адвокатскому цеху. Так, в 1907 г. Николай Николаевич защищал помощника присяжного поверенного Бориса Ивановича Спасского, который обвинялся в оскорблении земского начальника 2-го участка Кузнецкого уезда⁵. Спасский в обличительной жалобе на земского начальника указал, что тот «переступил все пределы беспристрастного отношения к сторонам, устрашал и стеснял в показаниях подсудимых»⁶. Спасский, естественно, виновным себя не признал и заявил, что все эти выражения объясняются фактическими обстоятельствами судебного следствия.

Материалы политических процессов позволяют определить их общественно-политическое значение, выявить основные объективные причины их возникновения. Анализ судебных процессов позволяет установить, что политические дела не являлись исключительным явлением и не стояли особняком в общей политической ситуации в стране, а были частью общего процесса массового недовольства существовавшей тогда системой власти.

Политические процессы представляют собой грандиозный массив юридического и исторического опыта, а также правовой и политической культуры России конца XIX – начала XX вв. Трудно не согласиться с выводом о том, что политические судебные процессы – это «выхваченные из жизни картины великой русской драмы»⁷, глубоко и наглядно иллюстрировавшие противоречия и тенденции, происходившие в российском обществе и государстве.

Список литературы

Варфоломеев Ю.В. 2005. *«Молодая адвокатура»: политическая защита в России (кон. XIX – нач. XX вв.)*. Саратов: Изд-во Саратовского университета. 160 с.

Варфоломеев Ю.В. 2007. *Николай Константинович Муравьев: адвокат, политик, человек*. Саратов: Наука. 452 с.

Варфоломеев Ю.В. 2014. Политические судебные процессы в России: к проблеме

¹ Там же. Д. 296.

² Там же. Л. 1.

³ ГАСО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 356. Л. 18.

⁴ ГАСО. Ф. 409. Оп. 1. Д. 356. Л. 22об.

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 604.

⁶ Там же. Л. 11.

⁷ *Молодая адвокатура*: сборник речей по политическим процессам. 1908. Вып. 1. СПб. С. 5.

терминологии и классификации. — *Актуальные проблемы естественных и гуманитарных знаний: современные подходы в их решении: материалы международной заочной научно-практической конференции*. Энгельс.

Гальперин Р.И. 2014. «Самарские дела» присяжного поверенного Н.Н. Мясоедова. — *Платоновские чтения: материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков*. Самара. С. 70-72.

Гессен И.В. 1914. *История русской адвокатуры*. Т I. *Адвокатура, общество и государство (1864–1914)*. П.: Изд. Совета присяжных поверенных. 659 с.

Деникин А.И. 2015. *Путь Русского офицера*. СПб.: Питер. 352 с.

Мандельштам М.Л. 1931. *1905 год в политических процессах. Записки защитника*. М.: Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльно-поселенцев. 392 с.

Троицкий Н.А. 2000. *Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг.* Тула: Автограф. 455 с.

Хаски Ю. 1993. *Российские адвокаты и советское государство: Происхождение и развитие советской адвокатуры, 1917–1939*. М.: Изд-во ИГП РАН. 183 с.

Цой В.В. 2006. *Становление и развитие адвокатуры в России в конце XIX – начале XX века (историко-правовой аспект)*: автореф. дис. ... к.ю.н. СПб. 203 с.

GAL'PERIN Roman Igorevich, postgraduate student of the Chair of Russian History, Institute of History and International Relations, Chernyshevskiy Saratov State University (Astrakhanskaya St., 83, Saratov, Russia, 410012; galperinroman@mail.ru)

POLITICAL DEFENSE AND LAW PROCESSES IN SARATOV PROVINCE IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. *The article is devoted to the study of activity of the «Young advocacy» union – the informal association of political advocates that appeared at the beginning of the 20th century. Members of the «Young advocacy» took active part in the liberation movement. The author also studies specific features of political processes that took place in Saratov region and in which N.N. Myasoedov, who was one of the most active members of Saratov union «Young advocacy» had participated.*

Keywords: *«Young advocacy», attorney at law, political processes, liberation movement, agricultural processes, revolutionary processes, expropriation cases, criminal and political incidents*